

В94 ~~86~~

М. БАЛЯСНЫЙ.

X



ЧЕГО ЖДАТЬ ОТЪ РУС- СКАГО НАЦИОНАЛИЗМА.

(ОТТИСКЪ ИЗЪ ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕ-
СТВЕННОГО СБОРНИКА: „ЛАДО“).

Цѣна **25** коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

1911

ТИПОГРАФІЯ ЖУРНАЛА „САТИРИКОНЪ“
М. Г. КОРНФЕЛЬДА. СПБ., БАССЕЙНАЯ, 3—5.



722333

ЧЕГО ЖДАТЬ ОТЪ РУССКАГО НАЦІОНАЛИЗМА.

Charity begins at home. (Любовь къ ближнему начинается съ ближайшихъ). Англійская поговорка.

1. ТЕРМИНОЛОГІЯ.

Нигдѣ, быть можетъ, національный катехизисъ не является столь малоизвѣстнымъ и окруженнымъ недоброжелательствомъ противниковъ, какъ у насъ въ Россіи. Да и давно ли было то время, когда онъ переживалъ первые мѣсяцы своего полупризнаннаго существованія? Попробуйте сказать такія, казалось бы, безспорныя положенія, какъ напр. — русское государство сложилось и окрѣпло дружною историческою работою трехъ вѣтвей единого русскаго народа; великороссы, малороссы и бѣлороссы — его три нераздѣльные корни и вѣтви; для нихъ всѣхъ русскій языкъ родной, неотразимо привлекательный и кровный, залогъ культурнаго и политическаго единства и основа государственнаго и народнаго величія. Попробуйте сказать, что въ Россіи не можетъ и не должно быть другого государственнаго языка, кромѣ русскаго, и что только онъ долженъ быть языкомъ школы и т. п. Сколько озлобленія и яростной критики вызвали подобныя положенія въ русской Государственной Думѣ, сколько ненависти и скрытыхъ партійныхъ вождельній таилось и таится въ яростныхъ нападкахъ озлобленныхъ и ожесточенныхъ противниковъ русскаго національнаго дѣла!

Самая ярость нападенія свидѣтельствуешь, что въ русскомъ націонализмѣ его противники и недоброжелатели чувствуютъ опаснѣйшаго врага, назрѣвающая мощь котораго должна сказаться самымъ рѣшительнымъ образомъ въ русской жизни въ недалекомъ будущемъ.

Подъ словомъ «націонализмъ» далеко не всѣ разумѣютъ одно и тоже понятіе. На вопросъ о томъ, въ чемъ оно заключается, — и въ жизни и въ литературѣ встрѣчаются разнообразныя и несогласныя между собою отвѣты.

Опредѣленіе такихъ сложныхъ и многогранныхъ понятій едва ли можетъ быть исчерпано въ одномъ или нѣсколькихъ краткихъ положеніяхъ.

Тѣ признаки, которые будутъ отмѣчены, не имѣютъ исчерпывающаго значенія и скорѣе очертятъ внѣшнія грани понятія, чѣмъ его внутреннее содержаніе.

«Для насъ націонализмъ не значитъ ненавидѣть, притѣснять другого, не давать ему жить», говоритъ извѣстный чешскій дѣятель докторъ Крамаржъ *); «для насъ націонализмъ обозначаетъ любить свой народъ выше всего, жертвовать всѣмъ для его силы и величія, защищать каждую пядь дѣдовской земли и каждаго члена нашей національной семьи».

Въ той части этого опредѣленія, гдѣ говорится о націонализмѣ, какъ о чувствѣ, какъ о яркомъ и сильномъ исполненномъ любви, настроеніи духа отмѣченъ одинъ, изъ существенныхъ признаковъ націонализма.

Съ субъективной точки зрѣнія нельзя не признать, что русскій націонализмъ — любовь и культъ всѣхъ духовныхъ сокровищъ русскаго народа, всѣхъ элементовъ его величія и силы, гдѣ бы онъ ни жилъ, но прежде всего его державнаго отечества. Слово же народъ нужно понимать не какъ отвлеченное космополитическое или только государственное понятіе, а какъ народъ русскій съ его національнымъ бытовымъ и государственнымъ укладомъ, исторически опредѣлившимся національнымъ достояніемъ, какъ въ Россіи, такъ и въ Австро-Венгріи, Турціи (колоніи Некрасовцевъ) Ру-

*) Газета „Народные Листы“, № 221 за 1910 годъ.

мыни (колоніи сектантовъ), а въ новѣйшее время даже въ Америкѣ. (Духоборы и многочисленная русская «діаспора» по сѣверо и южно-американскимъ городамъ).

Национализмъ—это культъ всего лучшаго на Руси, соединенный со стремленіемъ обновить, просвѣтить, возвеличить свой народъ и родину и закрѣпить за формами ея государственнаго и народнаго бытія русскія начала.

Соединеніе національныхъ мысли и чувства, при извѣстной степени напряженія ихъ и при благопріятныхъ условіяхъ, проявляется во внѣшнемъ мірѣ въ дѣйствіяхъ. И съ объективной точки зрѣнія национализмъ—дѣятельность, стремящаяся доставить торжество національнымъ интересамъ и создающая въ этихъ цѣляхъ новыя матерьяльныя и нематерьяльныя цѣнности, видоизмѣняющая существующія и охраняющая отъ разрушенія и ущерба тѣ изъ нихъ, которыя подвергаются натиску враждебныхъ началъ и теченій.

Совокупность національныхъ: чувства, мысли, дѣятельности и ея результатовъ составляетъ національное движеніе или національное дѣло.

Изъ приведенныхъ краткихъ указаній видно, что национализмъ нѣкоторыми своими признаками сближается съ патріотизмомъ, но имѣетъ и рѣзко-выпуклыя черты отличія.

Между ними разница въ предметѣ, тактикѣ, въ методѣ и въ условіяхъ дѣятельности. Однимъ изъ главныхъ лозунговъ национализма является: «все для народа и чрезъ народъ». Такой лозунгъ, какъ правило практическаго поведенія и какъ пріемъ, примѣняемый къ дѣйствительности, могъ появиться лишь съ обновленіемъ государственнаго строя, когда къ политической работѣ была призвана вся сознательная часть народа. Измѣнились: среда и точка приложенія патріотическаго движенія—онѣ нынѣ въ руслѣ народной жизни, и самъ народъ призванъ былъ субъектомъ и объектомъ творческаго національнаго движенія.

Со стороны же идейной—русскій национализмъ—движеніе расширенно—патріотическое. Оно стремится поставить на должную высоту государственное племя и орга-

нически слившіеся съ нимъ элементы, отстають его историческое верховенство на европейско-азиатской равнинѣ и государственныя позиціи и сообщить обновленному строю Россійской Имперіи русскій обликъ.

Нашъ русскій націонализмъ чуждъ идеѣ отсталости, мертвыхъ формъ, лѣниваго или безпечнаго состоянія духа и, напротивъ, есть непрестанное движеніе впередъ къ благородной цѣли при помощи разумнаго, планомѣрнаго и соединеннаго труда всѣхъ национальныхъ силъ.

2. дѣйствующія силы.

Среди національныхъ силъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ правительство (если оно національно въ своей дѣятельности, но этого можетъ и не быть въ годы историческаго заблужденія), затѣмъ образованное общество, отдѣльныя лица, широкіе слои населенія и т. д.

Національное движеніе проявляется въ политикѣ, въ хозяйственной жизни, въ современной печати, литературѣ и всѣхъ родахъ искусства, въ быту и т. д.

Оставляя въ сторонѣ высшіе правящіе слои, мы въ дальнѣйшемъ изложеніи коснемся только общественной самодѣятельности. Тѣмъ не менѣе нельзя не выразить пожеланія скорѣйшей и необходимой націонализаціи всего правительственнаго аппарата и политики, а въ частности націонализаціи придворныхъ сферъ, замѣны иностранныхъ названій придворныхъ чиновъ старорусскими, и проникновенія національнаго самосознанія въ нашу высшую аристократію какъ Рюриковичей, такъ и Гедиминовичей, потомковъ балтійскаго рыцарства и татарско-турецкихъ хановъ и всего помѣстнаго дворянства. Что касается правящей бюрократіи, то необходимо поднять вопросъ о перемѣнѣ инородныхъ фамилій на русскія при поступленіи на государственную службу, какъ это было въ древнемъ Римѣ и въ Московскомъ Царствѣ. Только благодаря этому Москвѣ и удалось изъ нѣмецкихъ Диск'овъ произвести Толстыхъ и ославианить въ прошломъ столько татарскихъ родовъ. Въ Славянской Имперіи должна быть бюрократія съ звучащими по-славянски фамиліями.

Для того чтобы сказать: чего можно ожидать отъ

самодѣтельности и самосознанія русскаго общества въ ближайшее время, нужно подвергнуть оцѣнкѣ тѣ начинанія, какія были сдѣланы въ послѣдніе годы этимъ обществомъ въ дѣлѣ развитія національныхъ чувства, мысли и практическихъ мѣропріятій.

Послѣдняя крупная вспышка національнаго чувства была въ 1812 году. Предстоящій юбилей напоминаетъ намъ объ этомъ, если мы были бы склонны забыть величіе всенароднаго воодушевленія той эпохи. Въ послѣднія десятилѣтія наблюдалось паденіе національнаго чувства въ Россіи, оно подвергалось осмѣянію и даже рѣзкому порицанію. Дѣло дошло до того, что въ Государственной Думѣ перваго созыва русскій профессоръ-историкъ и коренной русскій человѣкъ по происхожденію заявилъ всенародно, что отнынѣ подлежатъ упраздненію слова: «русскій народъ» и они будутъ замѣнены выраженіемъ: «народы, населяющіе Россію».

Но вскорѣ зашевелилось русское національное чувство, оно смѣло подняло голову и обрѣло должную рѣчь и достаточно громкій голосъ, чтобы его слышно было въ странѣ. До послѣдняго великаго преобразованія нашего отечества область политики была закрыта для русскаго общества, хотя оно туда страстно стремилось. Когда же открылась возможность политической работы, элементы полусознательнаго чувства и неполнѣ созрѣвшаго мышленія широкихъ круговъ населенія должны были претвориться въ формы болѣе ясныя и опредѣленныя. Если народное чувство милліоновъ кореннаго русскаго населенія говорило уму и сердцу, что не все хорошо, и страстно желало лучшаго, то болѣе проникновенное отношеніе къ дѣйствительности должно было сказать: почему нехорошо и какой дорогой идти къ лучшему національному будущему.

Это было отчасти высказано и обсуждено народными избранниками съ кафедры Таврическаго дворца. Въ концѣ 1909 г. за стѣнами Госуд. Думы произошло сліянiе двухъ партій—національной и умѣренно-правыхъ; почти одновременно съ большимъ успѣхомъ открылся «Національный клубъ». Всюду заговорили и стали писать о націонализмѣ;

бывшіе «дѣвые» стали отречься отъ своихъ вѣрованій; бывшіе конституціонные демократы занялись исканіемъ «національнаго лица».

Еще до Всероссійскаго національнаго клуба въ 1908 г. образовался Всероссійскій національный союзъ. Вотъ главные органы національно-политическаго самосознанія послѣдняго времени.

3. идеологія національныхъ учреждений.

На обзорѣ ихъ сущности и дѣятельности необходимо остановиться прежде всего. Сохраняя доброжелательное къ нимъ отношеніе, нельзя однако обойтись безъ критическихъ замѣчаній.

Думская фракція.

Вождь партіи націоналистовъ, насчитывающей въ Гос-Думѣ свыше 100 народныхъ избранниковъ, такъ выразился о націонализмѣ въ бесѣдѣ съ газетнымъ сотрудникомъ:

«Одну изъ главнѣйшихъ причинъ паденія націонализма слѣдуетъ приписать политикѣ нашего правительства за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ. Въ продолженіи полвѣка правительство наше, правильнѣе говоря, нашъ правящій аппаратъ, задается вполне опредѣленною задачею—обезличенія. Ища всюду крамолу, подозрѣвая ее во всякомъ проявленіи индивидуальности, правящая сила доводитъ до максимума предупрежденіе и пресѣченіе того, что, по ея мнѣнію, составляетъ преступленіе и пользуется этимъ оружіемъ такъ искусно, что предупреждаетъ и пресѣкаетъ всякую личную инициативу, все самобытное и сильное, однимъ словомъ—все то, что въ своемъ цѣломъ составляетъ національный обликъ государства.

«Вторая причина заключается въ выступленіи правительства на борьбу съ инородцами, — «не должно быть больше пасынковъ» (кстати, пользующихся, наперекоръ общественному мнѣнію, гораздо большими правами, чѣмъ истинныя дѣти Россіи), «должны быть исключительно рѣдные сыновья, а потому перевести всѣхъ инородцевъ въ раз-

рядъ истинныхъ сыновъ Россіи»; буде же кто нибудь изъ этихъ заблудшихъ инородцевъ на захочетъ поступить въ таковыя, то поступить съ нимъ на основаніи самаго послѣдняго циркуляра. Вслѣдствіе этого началась борьба каждой отдѣльной національности съ правительствомъ.

«Вступая на путь обезличенія одной трети жителей государства, правительство должно было заручиться полнымъ содѣйствіемъ русской народности. Только при наличіи этого фактора была бы надежда на возможность конечной, вѣроятно, частичной лишь побѣды. Но при неблагоприятныхъ условіяхъ дѣйствительности исходъ борьбы былъ предрѣшенъ: удары, наносимые правительствомъ инородцамъ, лишь увеличивали силу ихъ сопротивленія. Національная идея на окраинахъ разрослась и достигла такого напряженія, что начала угрожать цѣлости самаго государства. Въ результатѣ всей правительственной работы явилось обезличеніе русскаго народа и усиленіе національныхъ стремленій инородцевъ.

«Только въ послѣднее время замѣчаются явленія другого порядка. Послѣ непродолжительной растерянности и на ряду съ нѣкоторыми нынѣшними уродливыми теченіями русской мысли, скоро появилась и завоевала себѣ право на существованіе идея русской государственности, какъ противовѣсь центробѣжному инородческому движенію. Столкновение происходитъ теперь не между правительствомъ и извѣстною частью населенія русскаго государства, а между русскимъ государственнымъ теченіемъ, русскимъ націонализмомъ, и основаннымъ на націонализмахъ же сепаратистскимъ стремленіемъ нашихъ окраинныхъ народностей.

«Отсюда истекаетъ значительная трудность положенія и необходимость большой осторожности. Уничтоженіе, убійство національнаго чувства, хотя бы и для послѣдующей замѣны его другимъ національнымъ міровозрѣніемъ, не можетъ быть признано цѣлесообразнымъ. Не убивать нужно драгоцѣнную идею, а направлять такимъ образомъ, чтобы она являлась пособникомъ въ дѣлѣ государственнаго строительства, чтобы стремленіе всѣхъ индивидовъ государства или всѣхъ его

словъ не парализовали, а взаимно дополняли другъ друга, стремясь къ своей конечной цѣли: возвеличенію Русской Имперіи, хотя бы для этого пришлось жертвовать мѣстными интересами».

Г. Балашевъ въ своемъ краткомъ исповѣданіи касается и вопроса о будущемъ національнаго теченія и роли, которую оно призвано играть въ надвигающемся міровомъ социальномъ кризисѣ.

Когда на Западѣ наступитъ эра социалистическихъ опытовъ, и если къ тому времени русскій націонализмъ разовьется и расцвѣтетъ, то Россіи предстоитъ великая первенствующая роль въ рѣшеніи судьбъ человѣчества, — роль охранительницы и спасительницы всего лучшаго, что дала предшествующая исторія людей и современная цивилизація.

Заканчиваетъ г. Балашевъ противопоставленіемъ социализма и национализма. «Социализмъ—жертва личности для общаго блага; отсюда—застой, рутина, рабство. Национализмъ—сознательное стремленіе личности къ государственному совершенствованію; отсюда—движеніе, прогрессъ, свобода».

Вотъ съ какими лозунгами выступила фракція націоналистовъ Гос. Думы предъ общественнымъ мнѣніемъ.

„Союзъ и Клубъ“.

На подобной же идеологіи былъ основанъ «Всероссійскій Національный Союзъ». Само названіе его указываетъ на то, что подъ словомъ «русское населеніе» Союзъ разумѣетъ не одно только великорусское племя, но и племена малорусское и бѣлорусское, а также и другія племена, насколько они сливаются съ русскимъ населеніемъ и считаютъ свои интересы общими со всѣмъ русскимъ населеніемъ, а Россію—дорогой для нихъ родиной.

„Мало того, Всероссійскій Національный Союзъ, считая своею главной задачей—заботиться о преуспѣяніи русскаго народа, относится съ полной благожелательностью къ тѣмъ инородцамъ и иновѣрцамъ, даже

нехристіанамъ, которые, въ свою очередь, относятся благожелательно къ русскому народу. Всероссійскій Національный Союзъ вовсе не стремится къ насильственному прекращенію самобытности этихъ народовъ, но требуетъ признанія русской государственности на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи и первенствующаго значенія въ ней русской народности“.

Главными задачами Союза, по мнѣнію профессора Куплеваскаго, являются:

1) Защита интересовъ русскаго народа противъ иностранческаго засилья. 2) Упроченіе русской государственности, т. е. борьба съ анархіей и съ соціальной революціей, разрушающей коренные устои общества и государства.

Выработавъ эту программу, Союзъ не проявилъ, однако, полной энергіи для проведенія ея въ жизнь.

Въ воззваніи учредителей второго органа націонализма «Всероссійскаго Національнаго Клуба» *) къ русскому обществу говорится:

„Русскіе націоналисты полагаютъ призваніемъ своимъ служить возстановленію имперской идеи въ духъ русскаго націонализма. Не посягая на законныя права народностей завоеванныхъ или добровольно принявшихъ подданство Россіи, народъ русскій долженъ отстоять свое верховенство и свое единодержавіе въ распоряженіи государствомъ“.

„Историческій долгъ прежде всего долгъ первородства, обязанности не выпускать изъ рукъ чисто-русскихъ своей государственной власти, первенства распоряженія и заботъ о Россіи“.

Главное назначеніе Клуба опредѣляется такъ: «Для пробужденія Русскаго историческаго сознанія, для возрожденія любви къ отечеству и народной гордости, для высвобожденія народа отъ всевозможныхъ иноземныхъ и инородческихъ засильй возникли разныя національно-русскія организаціи. До послѣдняго времени имъ недоставало физической близости, возможности непрерывнаго и личнаго общенія. Органомъ послѣдняго предполагается Всероссійскій Національный Клубъ съ центральнымъ учрежденіемъ его въ Петербургѣ».

Образованіе Всероссійскаго Національнаго Союза и вообще національное движеніе въ петербургской интеллигенціи отразилось и на студенчествѣ. Образовался «Всерос-

*) Первое учредительное собраніе происходило 29 Ноября 1909 г., открытіе Клуба — 21 Февраля 1910 г. Среди 41 учредителей было 14 членовъ Госуд. Думы, 12 членовъ Госуд. Совѣта, остальные 15 не принадлежали къ составу этихъ учреждений.

сійскій Національній Студенческой Союзъ» (въ 1910 г.) *). Приводимъ извлеченія изъ воззванія этого союза къ студенчеству.

«Пусть тотъ, кто окончательно увѣровалъ въ святость космополитическихъ принциповъ, кто считаетъ, что постигъ истину,—пусть не слушаетъ насъ, пусть продолжаетъ служить своему богу; но къ тѣмъ лишь мы обращаемся, кто не заковалъ себя въ рамкахъ партійности, кто можетъ отнестись критически къ тому, что происходитъ, въ комъ космополитизмъ не вытравилъ еще русской души, — кто можетъ болѣть за Россію!

Еще недавно, во времена смуты, Россія была въ величайшей опасности. Спасеніе нашлось въ самой Россіи—своя собственная сила и порожденное ею движеніе.

Этой силой и явился инстинктъ національнаго самосохраненія.

Шовинисты скомпрометировали это движеніе, придавъ ему другую окраску.

Это та-же сила, которая объединила русскихъ и вырвала ихъ изъ-подъ двухвѣкового татарскаго ига, которая витала надъ ними на Куликовомъ полѣ, которая донесла до сердца каждаго изъ новгородцевъ знаменитыя слова Минина: «Заложимъ женъ и дѣтей за родину»,—это та великая сила, которая одолѣла Наполеоновскія войска.—Это инстинктъ національнаго самосохраненія, всегда выливающійся въ формѣ национализма; на всемъ протяженіи русской исторіи онъ каждый разъ появлялся въ минуты, опасныя для родины,—передъ великими для нея историческими явленіями. Онъ сокрушалъ все преграды на своемъ пути и объединялъ націю. И сейчасъ онъ такъ-же дѣйствуетъ,—всюду проникаетъ и все озаряетъ своимъ свѣтомъ. Загляните въ тѣ храмы, гдѣ еще такъ недавно раздавались гимны богу космополитизма,—тамъ пустѣть! Правда, идолы еще не свергнуты, но свѣтильники передъ ними уже гаснутъ; и не потому,—чтобы ихъ тушили, а потому, что слишкомъ мало остается жрецовъ поддерживать огонь въ нихъ.

И хочется крикнуть на всю Россію молодымъ побѣгамъ: «Не стыдитесь называть себя русскими—въ этомъ нѣтъ ничего позорнаго; идите подъ знамя этого племени,—принадлежность къ нему не постыдна! Помните, что вы дѣти великаго и просвѣщеннаго народа! Союзъ нашъ сейчасъ не великъ, но растетъ, и мы глубоко вѣримъ, что дальше онъ будетъ увеличиваться, какъ комъ, который катится. Особенно,—когда увидитъ русская молодежь, что не темныя силы его двигаютъ, не узкій шовинистическій обскурантизмъ, а начало свѣтлое — любовь къ многострадальной Матери—Родиנѣ.

*) Союзъ вскорѣ началъ свою работу. Такъ весной 1910 г. въ многолюдномъ собраніи студентовъ были прочтены Д. Н. Вергуномъ двѣ лекціи о «философіи націонализма»; по окончаніи чтеній происходилъ оживленный обмѣнъ мнѣній и постановлено избрать комиссію по пересмотру учебниковъ, употребляемыхъ въ русскихъ низшихъ и среднихъ школахъ.

Учрежденіе Національнаго Клуба дало починъ къ устной пропагандѣ идеи націонализма. Въ изданныхъ этимъ Нац. Клубомъ «Извѣстіяхъ» (за 1911 г.), находимъ матеріаль о дѣятельности разныхъ комиссій этого Клуба и изложеніе нѣсколькихъ докладовъ о націонализмѣ, прочитанныхъ въ Клубѣ. Изъ нихъ принципиальное значеніе имѣли доклады проф. В. М. Грибовскаго, (Что такое національность въ ея государственномъ значеніи) и проф. П. И. Ковалевскаго (Націонализмъ и національное воспитаніе въ Россіи).

Ссылаясь на западныхъ соціологовъ Фулье и Лебона, проф. Грибовскій начинаетъ съ опредѣленія націи. Языкъ—это «соціальное пространство, средство для обмѣна мыслей и чувствъ». «Общность языка, — по Отто Бауэру, — сама по себѣ не обезпечиваетъ однако національнаго единства». (Франція и Бельгія, Англія и Америка). Понятіе національности— исторически-культурное.

Національность—одна изъ высшихъ ступеней общественности, это исторически выработанная общностью духовной жизни отдѣльная соціальная группа, этнически состоящая или могущая состоять изъ различныхъ элементовъ, но духовно представляющая единое своеобразное цѣлое.

Говорить о націи можно лишь тогда, когда извѣстная общественная группа обладаетъ цѣлымъ рядомъ признаковъ помимо языка, этнической основы и младенческой общественности. Только историческая самобытно-культурная цивилизованная группа имѣетъ право на наименованіе національности въ точномъ смыслѣ этого слова. Не требуется, конечно, чтобы самобытность культуры была исконная, — такую трудно найти; но нужно, чтобы бытъ, литература, искусство, учрежденія вылились въ болѣе или менѣе своеобразныя формы, чтобы жизнь данной общественной группы носила на себѣ отпечатокъ національной индивидуальности, отражала въ себѣ единство исторически выработанныхъ и унаслѣдованныхъ мыслей и чувствъ.

Каждая историческая народность представляетъ собой собирательную личность, отличающуюся отъ другихъ особенностями характера, своихъ нравственныхъ и умственныхъ способностей. Это разнообразіе національныхъ особенностей является кореннымъ условіемъ общечеловѣческой цивилизаціи, (иначе не было бы проявлено во всемірной исторіи все богатство содержанія человѣческаго духа).

Личность и нація являются творческими началами. «Было-бы, однако, заблужденіемъ думать, что нація, при своемъ массовомъ духовномъ единствѣ, проявляетъ національное творчество, какъ нѣкоторое цѣлое. Нація, какъ вообще общественная группа, по законамъ массовой психологии, накапливаетъ, сберегаетъ и передаетъ сокровища національной куль-

туры и цивилизации. Сама по себе это лишь среда, которая, однако, своимъ вліяніемъ обуславливаетъ творческую личность. Творческая же личность—вотъ то начало, которое создаетъ дальнѣйшій духовный ростъ націи. Одаренная личность, какъ зажигательное стекло, собираетъ въ своемъ духѣ лучи родной цивилизации и даетъ яркое свѣтовое пятно».

Историческая народность, обладающая политической самостоятельностью, именуется державной.

«Въ большинствѣ случаевъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, современныя государства состоятъ изъ различныхъ народностей и племенъ при чемъ одна народность является строительницей государства и накладываетъ на него отпечатки своей цивилизации и своей личности. Такая преобладающая державная народность именуется господствующей».

Единству господствующей національности «не противорѣчатъ бытовыя особенности по областямъ, отбѣнки говоровъ и исповѣданій».

Но съ характеромъ остроты выступаетъ вопросъ сосуществованія въ государствѣ съ господствующей народностью другихъ историческихъ народностей. О чисто этническихъ группахъ мы не говоримъ, такъ какъ въ силу отсутствія признаковъ, обуславливающихъ національность, въ силу отсутствія собственной истории и культуры этническія группы — племена должны уподобиться болѣе высокой по культурѣ народности. Если за ними иногда сохраняется право на самобытность, то лишь по соображеніямъ преходящаго характера — напримѣръ, слишкомъ низкой степени гражданственности.

Иное дѣло народности историческія. Внутренняя политика можетъ требовать предоставленія исторической соподчиненной народности особыхъ льготъ въ области самоуправленія и средствъ самобытнаго удовлетворенія мѣстныхъ общественныхъ и личныхъ потребностей. Конечно, объемъ такихъ льготъ не можетъ идти слишкомъ далеко, не подрывая единства даннаго государства и даже не угрожая ему.

Одной изъ народностей наиболѣе удачно рѣшившей трудный вопросъ уподобленія (ассимиляции) народныхъ культурныхъ элементовъ является сѣверо-американская національность—янки. Американизация пришлецовъ представляется государственной программой сѣверо-американцевъ. «Мы должны, между прочимъ, сказалъ Рузвельтъ въ одной изъ своихъ рѣчей по поводу переселенцевъ, сдѣлать изъ нихъ американцевъ по всѣхъ отношеніяхъ: по языку, политическимъ взглядамъ, и принципамъ, по пониманію и отношенію къ церкви и государству. Мы привѣтствуемъ нѣмца, ирландца, стремящихся стать американцами, но намъ не нуженъ чужеземецъ, не желающій отказываться отъ своей національности».

Значеніе національности для государства и государства для національности является несомнѣннымъ. Чѣмъ выше степень національнаго самосознанія даннаго народа, чѣмъ богаче его цивилизация и культура, тѣмъ явственнѣе выступаетъ его государственная сила, развивающаяся

на счетъ національнаго не только матеріальнаго, но, главнымъ образомъ, духовнаго богатства.

Набоготъ, борьба національныхъ стремленій внутри государства, упадокъ національнаго самосознанія влекутъ за собою ослабленіе государственнаго единства, внутреннія передраги и пониженіе государственнаго значенія данной державы.

Все это становится вполне понятнымъ, если принять во вниманіе, что само государство обладаетъ психической природой въ меньшей мѣрѣ, нежели нація. Государство представляетъ собою явленіе массовой психологіи. Его основа—власть. А власть—фактическая возможность располагать повиновеніемъ массъ. Чѣмъ свободнѣе, чѣмъ добровольнѣе такое повиновеніе, тѣмъ сильнѣе и увѣреннѣе власть, а съ нею и государственный порядокъ; чѣмъ болѣе государственный порядокъ опирается на національное чувство, тѣмъ онъ крѣпче.

Очень удачно это положеніе выражаетъ профессоръ Э. Н. Берендсъ въ „Бесѣдѣ о государствѣ“. Народность есть бытовая основа государства. Если государство стоитъ на этой основѣ, оно перестаетъ быть только внѣшнимъ, принудительнымъ союзомъ и становится союзомъ духовно-нравственнымъ, живущимъ одною жизнью. Оно становится отечествомъ для человѣка, выдающаго въ немъ опору своей жизни, предметъ любви и самоотверженной преданности. Нормальнымъ является совпаденіе государства и народности.

Положенія о націонализмѣ проф. Грибовскаго были сводкой мнѣній новѣйшихъ исследователей этого вопроса съ юридическо-соціологической стороны. Выяснить біо-психологическія основы націонализма взялъ на себя проф. П. И. Ковалевскій.

Национализмъ, говоритъ онъ, не нужно смѣшивать съ патриотизмомъ; между ними серьезная разница. Национализмъ есть безпредѣльная любовь и готовность самопожертвованія за свою народность, а патриотизмъ—такая же любовь и готовность къ самопожертвованію за родину, отечество. Национализмъ скорѣе—понятіе психолого-антропологическое, а патриотизмъ—историко-географическое. Элементъ, связующій членовъ державной господствующей націи, ея цементъ, ея одушевляющее и одухотворяющее начало—это „национальное чувство“. Но кромѣ національнаго чувства есть еще второй объединяющій и связующій отдѣльныхъ членовъ народа элементъ—это національное сознаніе.

Основа національнаго сознанія—личное самосознаніе. „Познай самого себя“—это первый лозунгъ каждаго образованнаго человѣка,—и въ тѣсной связи съ нимъ долженъ идти второй лозунгъ— „Познай свою родину“, говоритъ Стриндбергъ. Национальное сознаніе есть познаніе факта, сходства моего съ мими соотечественниками въ извѣстныхъ общихъ физическихъ качествахъ, языка, вѣры, обладанія извѣстными культурными цѣнностями, участія въ образованіи этихъ цѣнностей на благо націи,—и познаніе того, что я этими качествами отличаюсь отъ другихъ націй. На-

ціональное сознание свидѣтельствуетъ, что я позналъ связующую меня съ нею общность характера, культуры, общность исторической судьбы, опредѣляющей и мою личную особу. Нація есть то цѣлое, въ которомъ я составляю нѣчто. Это величина, составляющая нераздѣльное цѣлое съ моимъ существомъ.

Национальное чувство есть прирожденная принадлежность физической и душевной организаціи. Оно инстинктивно. Оно обязательно. Национальное сознание — актъ мышленія и вытекаетъ изъ бытія націи. Сплошь и рядомъ національное сознание зиждется на почвѣ національнаго чувства, но оно не самобытно и является сознательнымъ послѣдствіемъ перваго.

Даже въ одномъ и томъ же государствѣ національное сознание далеко не всегда разлито въ одинаковой степени. Оно не во всѣ эпохи находится на одномъ и томъ же уровнѣ.

Чѣмъ свободнѣе народность, чѣмъ выше въ ней цѣнится личность гражданина, тѣмъ выше національное чувство,—и наоборотъ. Вначалѣ по преимуществу только высшіе классы располагаютъ національнымъ самосознаніемъ: въ низшихъ слояхъ имѣется лишь инстинктивное, хотя и глубокое чувство. Задача національной политики поэтому заключается не только въ томъ, чтобы содѣйствовать дальнѣйшему развитію націи, но и въ томъ, чтобы весь народъ приобщать къ сознательной національной жизни и къ національнымъ цѣностямъ культуры и цивилизаціи.

Нація, говоритъ проф. П. И. Ковалевскій, — группа людей, занимающая опредѣленную территорію на земномъ шарѣ, объединенная однимъ разговорнымъ языкомъ, исповѣдующая одну вѣру *), переживавшая однѣ и тѣ же историческія судьбы и отличающаяся одними и тѣми же физическими и душевными качествами, составляющими его природу и его культуру. Эти свойства и качества, присущія данному народу, служатъ въ то же время отличительными его чертами по отношенію къ другимъ народамъ.

Связь между національностью и государствомъ должна быть всестороння. Великія націи потому и сильны, что онѣ національны. Онѣ составились не только изъ своего племени, но и изъ поглощенныхъ ими народовъ. Потому эти великія націи, будучи глубоко національными, въ то же время могутъ и должны быть и державными и господствующими.

На чемъ же зиждется право господства державной націи надъ соподчиненными націями. Прежде всего на правѣ крови. Державная, господствующая нація достигла такого своего состоянія путемъ пролитія крови своихъ дѣтей и потери очень большаго количества своихъ братьевъ. Данную территорію и всякую соподчиненную націю она получила путемъ упорной борьбы. Если бы она не побѣдила, то была бы побѣждена, и ея судьба была бы та же, въ какой пребываютъ соподчиненныя націи. За-

*) Призваніе вѣры не имѣетъ, полагаемъ мы, безусловнаго значенія. Приводимое опредѣленіе націи подходитъ ко многимъ, но не всѣмъ случаямъ.

тѣмъ идетъ право историческаго прошлаго. Державная нація имѣла свою исторію и выбросить ее не имѣемъ права. Далѣе, право само-сохраненія своего цѣлага, своей мощи, своей силы, своего единства, своего бытія. Право культурнаго бытія и культурнаго превосходства надъ прочими націями *). Наконецъ право собственности: Кто не сохраняетъ, тотъ теряетъ.

Экономическое основаніе націонализма.

Среди статей о русскомъ націонализмѣ, вышедшихъ въ послѣднее время, особое вниманіе останавливаетъ на себѣ брошюра кievскаго профессора Локтя: «Оправданіе націонализма». Профессоръ Локоть — бывший членъ 1-ой Государственной Думы, одинъ изъ вождей трудовой фракціи и идеологъ ея политической программы. Съ 1910 г. въ своемъ органѣ «Кіевъ», въ брошюрахъ и другихъ изданіяхъ, онъ выступаетъ какъ искренній сторонникъ русскаго національнаго движенія, [которое, по его мнѣнію, должно быть широко-народнымъ, демократическимъ. Будучи горячимъ сторонникомъ демократическаго націонализма, проф. Локоть понимаетъ его какъ теченіе государственное, не подтачивающее устоевъ государства или общества, но укрѣпляющее ихъ, какъ теченіе съ глубокими общественно-политическими, экономическими и этическими основами. Профессоръ Локоть съ большимъ, полемическимъ талантомъ, составляющимъ выдающуюся особенность его письма, выступаетъ съ обоснованіемъ націонализма съ точки зрѣнія современной политико-экономической науки. Въ націонализмѣ, какъ широкомъ общественномъ движеніи, наблюдается, по его мнѣнію, два элемента: одинъ творческой, создающей новыя цѣнности—другой—боевой, съ характеромъ самозащиты или нападенія. Въ немъ особенно сказывается признакъ борьбы за интересы и поддерживающее или ослабляющее ихъ

*) Послѣднее безспорно въ отношеніи націй не культурно-историческихъ (по нашему мнѣнію).

Но имѣя эти высокія права, державная нація имѣетъ и великія обязанности: употреблять силы своего превосходства на то, чтобы соподчиненныя націи всесторонне развивались и могли использовать блага культуры.



право (законъ). Менѣ всего нуждается въ защитѣ способность и склонность націонализма творить новыя блага. Главною мишенью, которую противники націонализма стремятся представить въ отталкивающихъ и мрачныхъ краскахъ, является именно боевой элементъ. Въ его защиту главнымъ образомъ и выступаетъ проф. Локоть.

„Мы признаемъ за національной группировкой одинъ изъ естественныхъ, здоровыхъ путей къ росту общественнаго объединенія, общественной солидарности группъ, т. е. признаемъ за націонализмомъ положительное общественное значеніе, а тѣмъ самымъ найдемъ не только общественно-политическое, но и моральное его оправданіе, столь необходимое съ точки зрѣнія субъективизма. Соціалистическое, а за нимъ и радикально-космополитическое міровоззрѣніе основнымъ идеологическимъ возраженіемъ противъ націонализма выставляетъ то положеніе, что національная группировка совершенно не соответствуетъ экономической группировкѣ, имѣющей рѣшающее значеніе въ группировкѣ социальной, а тѣмъ самымъ и въ складѣ общественнаго міровоззрѣнія группъ. „Экономическій моментъ, а совсѣмъ не національный опредѣляетъ характеръ группы“, говоритъ намъ не-национальное міровоззрѣніе, а затѣмъ уже явно и совершенно произвольно прибавляетъ: „национальная группировка не только не скрѣпляетъ общественныхъ группъ, а напротивъ разъединяетъ ихъ, усиливаетъ ихъ взаимную борьбу, вражду, даже ненависть, вводя вмѣсто ясныхъ экономическихъ признаковъ группировки признаки темные, фиктивные, чуть не мистическіе—національность, а вслѣдъ за ней и религію, связанную неразрывно съ такими идеологическими пережитками, которые граничатъ съ предрасудками, суевѣріями и т. п. проявленіями бессознательной, подсознательной жизни, съ которыми должна бороться культура, а не базировать на ней общественности!..“

Профес. Локоть, отмѣчая явную неправильность и предвзятость этой выходки противъ религіи, нападаетъ затѣмъ съ большою силою на основную мысль этого экономического аргумента противъ націонализма.

Если объективныя, статистическія данныя говорятъ намъ о томъ, что экономическая группировка болѣе или менѣ совпадаетъ съ группировкой національной, то это будетъ служить указаніемъ, что съ одной стороны борьба національности въ большей или меньшей степени связана именно съ экономическимъ моментомъ, имѣетъ подъ собою почву въ неодинаковомъ уровнѣ экономического благосостоянія экономическихъ группъ, какъ естественныхъ, а не соціально экономическихъ цѣлыхъ, а съ другой стороны будетъ заставлять насъ самымъ рѣшительнымъ образомъ признавать моментъ объединенія національныхъ группъ въ качествѣ одного изъ могучихъ средствъ групповой самозащиты слабѣйшихъ группъ. Въдъ не можетъ же радикальная интеллигенція отрицать законнаго права слабыхъ

экономическихъ группъ на объединеніе и на защиту своихъ интересовъ въ борьбѣ съ болѣе сильными экономическими группами! И если экономическіе признаки, въ данный историческій моментъ, достаточно очевидно сопутствуютъ національной группировкѣ, и если національные инстинкты, чувства и сознание являются факторомъ объединяющимъ, слѣдовательно повышающимъ и экономическую силу, энергію группы, то какъ же мы можемъ игнорировать, а тѣмъ болѣе разрушать этотъ факторъ? Повторяю, это было бы предательствомъ по отношенію къ слабымъ группамъ, грубѣйшимъ нарушеніемъ принциповъ и интересовъ демократизма и явнымъ потворствомъ крайняго національнаго эгоизма болѣе сильныхъ національныхъ группъ. Скажемъ, если объективныя данныя говорятъ намъ о томъ, что напр. еврейство, какъ національная группа, является въ то же время болѣе сильной экономической группой, а мы подъ флагомъ „равенства“ и „равноправія“, будемъ настаивать на предоставленіи еврейской группѣ еще большей возможности усиливать свое экономическое господство надъ другими, болѣе слабыми группами, то это не будетъ ни демократично, ни прогрессивно, ни гуманно, а будетъ только въ явный ущербъ демократіи болѣе слабымъ группамъ! Можетъ ли въ такомъ случаѣ интеллигенція, принадлежащая— по національности—къ этимъ болѣе слабымъ группамъ, по совѣсти сказать о себѣ, что она демократична? Конечно, для еврейской группы въ цѣломъ, въ томъ числѣ и для еврейской демократіи, „равенство“ и „равноправіе“ евреевъ, защищаемое интеллигенціей, будетъ выгодно; съ точки зрѣнія еврейской демократіи защита равноправія, конечно, будетъ проявленіемъ демократизма. Но съ точки зрѣнія великорусской, малорусской или бѣлорусской демократіи?

Только съ такой, въ основѣ своей прежде всего экономической точки зрѣнія, интеллигенція должна рѣшать проблему націонализма. Между тѣмъ радикальная интеллигенція, особенно еврейская, умышленно или неумышленно до сихъ поръ старается совершенно игнорировать именно экономическій моментъ въ національной проблемѣ, и сводитъ эту проблему только къ „политическому самоопредѣленію національностей“.

Далѣе проф. Локоть указываетъ, что еврейская радикальная интеллигенція весьма охотно поддерживаетъ именно такое, чисто политическое направленіе и толкованіе національнаго вопроса (напр., украинскаго, гдѣ вовсе не выдвинуть экономическій моментъ борьбы), потому что оно безспорно выгодно для еврейства, какъ національной группы въ цѣломъ, т. е. не только для бѣдной еврейской демократіи, сколько для богатой еврейской буржуазіи и плутократіи.

Многочисленные противники націонализма, въ томъ числѣ русская и еврейская радикальная интеллигенція, всѣми мѣрами стараются примѣнить къ нему формулу: „націоналистическій“—значитъ „реакціонный“ (забывая эту формулу, когда рѣчь идетъ о требованіяхъ націонализма украинскаго и польскаго). „Но къ экономическому націонализму радикальная мысль относится уже какъ къ шовинизму, чуть не равносильному съ шовинизмомъ погромовъ. Да и общей формулой радикализма

по отношенію къ національному движенію является формула: „націонализмъ-шовинизмъ.“ Тѣмъ болѣе—,антисемитизмъ-шовинизмъ!“—Въ своихъ нападкахъ такой радикализмъ (особенно еврейской интеллигенціи) ищетъ себѣ опоры въ писателяхъ христіанской точки зрѣнія, порицающихъ (и справедливо) вражду къ цѣлому народу, и въ писателяхъ радикальнаго міровоззрѣнія.

Противъ этого натиска на націонализмъ возражаетъ проф. Локоть, указывая, что этотъ натискъ не признаетъ умышленно или не видитъ истинной природы націонализма, совершенно чуждой идеѣ вражды.

Философы съ оттънкомъ мистицизма исходятъ изъ религіозной точки зрѣнія. Радикальное міровоззрѣніе исходитъ изъ „правъ челоуѣка и гражданина“. А тѣ и другіе говорятъ о „враждѣ“, да еще „огульной“, и забываютъ, что проблема націонализма не знаетъ никакой „вражды“, а знаетъ только „борьбу“, при томъ борьбу общественную, политическую законодательную, но никакъ не индивидуальную. И тѣ и другіе забываютъ далѣе, что проблема націонализма прежде всего экономическая, а слѣдовательно и соціально-политическая, но никакъ не борьба личная — въ смыслѣ попраціи правъ личности и требованій общечелоуѣческой морали, нравственности. И тѣ и другіе забываютъ, что сознательный націонализмъ связанъ съ полнымъ уваженіемъ не только моральныхъ правъ личности, но и собственныхъ правъ группы, но только правъ справедливыхъ, не нарушающихъ такихъ же правъ другихъ заинтересованныхъ группъ. Но націонализмъ есть проявленіе и въ то же время одно изъ не-матеріальныхъ средствъ общественной борьбы, а потому онъ знаетъ не однѣ только уступки, но и требованія, не одни идеальныя начала абсолютнаго равенства и братства, но и суровую дѣйствительность неравенствъ и жизненной борьбы. Отнеситесь же къ націонализму съ этой реальной, жизненной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія разумной, справедливой, планоуѣрно экономической общественно-политической борьбы группъ, а не съ точки зрѣнія инстинктивной личной „вражды“ и не съ точки зрѣнія идеаловъ абсолютнаго равенства, являющихся руководящимъ моментомъ въ нашемъ индивидуальномъ нравственномъ развитіи и поведеніи, но никакъ не рѣшающимъ моментомъ въ общественной борьбѣ группъ при наличныхъ историческихъ условіяхъ!..“

Демократическій націонализмъ замѣнить демократическимъ космополитизмомъ возможно и законно было бы только тогда, когда всѣ національныя группы сдѣлались бы равносильными, въ смыслѣ степени сознательности и культурности своихъ членовъ, гарантирующихъ дѣйствительное равенство въ жизненной борьбѣ. Осуществится это условіе, и націонализмъ, какъ выраженіе групповой обособленности, необходимое въ качествѣ средствъ къ групповой самозащитѣ и къ росту групповой солидарности, станетъ излишнимъ. Жизненно равныя станутъ дѣйствительно равными; они будутъ бороться какъ равныя, и ограниченіе правъ однихъ въ пользу другихъ путемъ законодательства станетъ не нужнымъ. Равноправіе будетъ тогда отраженіемъ равносилія, а равносиліе будетъ гарантировать истинное, реальное равенство.

Поиски «національнаго лица» въ конституціонно-демократической печати.

Вопросомъ о сущности націонализма широко занималась и конституціонно-демократическая печать. Извѣстенъ шумъ, поднятый появленіемъ «Вѣхъ», гдѣ была доказана неудача интеллигентскаго движенія за власть именно изъ за недостатка въ немъ «національнаго лица». Главными обличителями космополитизма явились П. Б. Струве, Н. А. Бердяевъ; Гершенсонъ и др.

Вѣрнымъ образчикомъ просвѣтлѣнія является сборникъ П. В. Струве подъ характернымъ заглавіемъ: „Patriotica“. Въ статьѣ „Два націонализма“ Струве говоритъ: Слѣдуетъ понять и категорически высказать, что есть два націонализма съ діаметрально противоположнымъ отношеніемъ къ окружающей его, враждебной или индифферентной „средѣ“. Одинъ—націонализмъ свободный, творческій и потому открытый и въ полномъ и лучшемъ смыслѣ завоевательный. Другой—націонализмъ скованный, пассивный и потому вынужденный бояться другихъ и обособляться отъ нихъ. Это націонализмъ—закрытый, или замкнутый и оборонительный. Классическими историческими носителями перваго, завоевательнаго націонализма являются Англосаксы съ тѣхъ поръ, что они отдѣлились отъ своей религіозной, протестантской исключительности.

Въ современномъ же русскомъ націонализмѣ г. Струве не желаетъ различать правительственнаго элемента отъ чисто общественнаго и поэтому вѣщаетъ:

„Нашъ официальный націонализмъ вовсе не имѣетъ самодовлѣющаго характера. Въ немъ національная идея есть психологическій козырь въ рукахъ дворянско-бюрократической реакціи. Она есть средство, а не цѣль“. Другимъ порокомъ торжествующаго (?) теперь націонализма является его противонародный характеръ, лишающій его живыхъ питательныхъ соковъ, которые можетъ давать лишь широкая демократическая среда. Этой среды чиновничье-помѣщичій націонализмъ не можетъ призвать къ историческому дѣланію, ибо ея онъ боится. Третій порокъ въ томъ, что онъ политикой принудительнаго націонализма не укрѣпляетъ, а расслабляетъ велико-державное положеніе Россіи.

Даже въ томъ фактѣ что нѣкоторые элементы народнаго представительства идутъ вмѣстѣ съ правительствомъ, г. Струве видитъ умаленіе народнаго представительства (?), а „въ одновременномъ умаленіи народнаго представительства и превознесеніи національнаго начала заключается цѣлая историческая проблема русскаго развитія“.

Таковъ суровый приговоръ партійнаго критика. Только за своею формулой націонализма г. Струве признаетъ велико-державное значеніе. Онъ не замѣчаетъ, что не всегда

плохо и ненаціонально то, что по временамъ дѣлаетъ русское правительство. А освобожденіе крестьянъ въ 1861 г.? Земельная реформа послѣдняго времени, на примѣръ? Въдъ это реформы большого, національнаго и демократическаго (народнаго) характера. Не случается ли (отъ времени до времени) такъ, что общество выдѣляетъ въ правительство лучшихъ своихъ представителей, которые неизбѣжно (напр. въ минуты національнаго усыпленія) стануть во главѣ наиболѣе животворящихъ началъ? Если эти начала одновременно выдвигаются и въ законодательной палатѣ, то это неизбѣжное слѣдствіе сущности народнаго представительства, хотя бы отчасти представляющаго идейную сущность народа. Спору нѣтъ — націонализмъ долженъ быть свободный, творческій, открытый, народный по программѣ и по методу работы. Но дайте же окрѣпнуть слабымъ росткамъ, именно этимъ элементамъ здороваго, наилучшаго націонализма!

Недостатки прежняго, отошедшаго или отходящаго въ область прошлаго, официальнаго націонализма, правильно оцѣнены лидеромъ думскихъ націоналистовъ (см. выше). Говоря о націонализмѣ, нельзя въ этомъ общественномъ движеніи видѣть только недостатки, и притомъ кажущіеся (напр. сословное чувство дворянства и пр.), закрывая отъ себя признаки большого свѣтлаго явленія.

Гораздо вѣрнѣе мнѣніе проф. Локтя, который не отрицая, что въ думской фракціи націоналистовъ пока еще слабо выражена идеологія и программа, видитъ въ ней зародышъ будущей національно-демократической партіи и признаетъ, что фракція дѣйствительно стала на защиту правъ кореннаго русскаго населенія.

Перейти прямо и быстро къ иному методу работы (при посредствѣ широкаго участія общественныхъ группъ и массъ) было психологически невозможно (можетъ быть, были и другія препятствія); слишкомъ быстрыхъ и неподготовленныхъ скачковъ жизнь не допускаетъ.

Но въ будущемъ, при томъ недалекомъ, расширится программа націонализма, усовершенствуется, естественно, и методъ работы.

Если Струве въ нынѣшнихъ думскихъ націоналистахъ видитъ только національ-аграріевъ, то онъ не долженъ закрывать глаза на національные элементы въ средѣ «союза 17 октября» и партіи «Мирнаго обновленія». Въ нихъ вѣдь нельзя не усмотрѣть теченій національ-либеральнаго и національ-прогрессивнаго. Въ прошломъ году въ Москвѣ заговорили даже о національ-соціалистахъ.

Проблески національной мысли въ социализмъ.

Онаціонализаціи социализма вообще даетъ понятіе огромный сборникъ, вышедшій въ 1910 г., подъ редакціей нѣкоего Кастелянскаго, подъ заглавіемъ: «Формы національнаго движенія въ современныхъ государствахъ». Книга посвящена описанію націоналистическаго движенія въ Россіи, Австро-Венгріи и Германіи и представляетъ сборную работу писателей того же оттѣнка. Въ область социаль-демократіи національное теченіе перекинулось съ значительною силою.

Въ своемъ обобщающемъ предисловіи къ книгѣ, г. Кастелянскій признаетъ за націонализмомъ «огромную социальную энергію».

Проявляется онъ въ различныхъ формахъ. Во 1-хъ, какъ „империализмъ“ въ „національномъ государствѣ“, которое оказалось на дѣлѣ „политической фикціей“, не смотря на то, что составляло въ XIX столѣтіи великій лозунгъ, и на осуществленіе его въ жизни были потрачены огромныя силы. Современные государства, по мнѣнію Кастелянскаго, представляютъ собою пестрыя этнографическія мозаики, оттѣненные только однимъ общимъ тономъ. Въ государствахъ, по мѣрѣ развитія хозяйственной жизни страны и при увеличивающейся зависимости господствующей націи отъ окраинъ, въ центрѣ, въ господствующей націи, все больше увеличивается кругъ заинтересованныхъ лицъ въ ея власти и господствѣ. „Главенство становится предметомъ программы и болѣе того—предметомъ вѣры, міросозерцанія“. Главенство становится священнѣйшей цѣнностью націи“. Эту жажду господства „поэты наряжаютъ“ въ пурпурную мантию поэзіи, ученые экономисты, государствовѣды, политики раскрашиваютъ ее подъ благородный цвѣтъ научныхъ постулатовъ“. Эти стремленія принимаютъ различныя формы (иногда съ оттѣнкомъ шовинизма и челоѡкненавистничества). „Но въ конечномъ счетѣ результатъ получается всегда и вездѣ одинаковый: „суверенное меньшинство“ — въ цѣляхъ своего обогащенія и могущества рѣшительно игнорируетъ интересы подчиненнаго ему большинства, и сознательно или безсознательно

попираетъ ногами его самыя элементарныя права, священныя „права самоопредѣленія“. „Главенство матерьяльное и главенство интеллектуальное, денационализація и „декапитализація“ *) (подъ угломъ зрѣнія современнаго общественнаго развитія эти понятія — синонимы!) подвластнаго соперника является высшимъ государственнымъ принципомъ“. Вся государственная машина приспособляется къ этому политическому императиву

Съ другой стороны, по мнѣнію автора, наблюдается „побѣдительное шествіе пробуждающихся (подвластныхъ) народностей“. Остановить его не въ силахъ никакой имперіализмъ со всеѣмъ его могущественнымъ аппаратомъ разрушенія. Это шествіе народностей стремится „къ хозяйственной автархіи и національной автономіи“ и составляетъ, противоположную „имперіализму и націонализму“, систему силъ.

Въ круговоротѣ этихъ двигательныхъ теченій очутилось современное „такъ называемое государство національностей“. „Эти два мощныхъ соціальныхъ фактора, стройно гармонирующіе въ единомъ національномъ государствѣ, безконечно сталкиваются въ государствѣ съ разнороднымъ національнымъ составомъ и въ своихъ безчисленныхъ треніяхъ до крайности запутываютъ и осложняютъ и безъ того полную противорѣчій и антагонизмовъ общественную жизнь“.

Въ заключеніе г. Кастелянскій выражаетъ не лишенный оптимизма взглядъ на національное движеніе, говоря, что по содержанію своему оно вездѣ остается одинаковымъ: „въ мучительномъ процессѣ „борьбы за существованіе“ народы творятъ высшія формы государственнаго бытія“.

Въ правѣ на самоопредѣленіе народностей (этомъ новомъ «священномъ лозунгѣ» новѣйшаго соціаль-демократическаго ученія) черпаются аргументы противъ современнаго государственнаго строя. Примѣръ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, гдѣ при республикѣ процвѣтаетъ самый яркій націонализмъ «янки», упускается изъ виду. При этомъ пробуждаются страсти у различныхъ этническихъ группъ, не составляющихъ вовсе историческихъ національностей (эсты, латыши, татары, буряты, даже якуты и проч.); Россія представляется какъ государство народностей «съ священными правами самоопредѣленія и автономіи», какъ мозаика, обреченная, въ лучшемъ случаѣ, на коренную передѣлку въ духѣ «самоопредѣляющихся» народностей.

*) Въ этомъ словѣ вся программа спеціально-еврейскаго націонализма, въ его боевыхъ формахъ сіонизма и бундизма, какъ застрѣльщикахъ всемірно-еврейской плутократіи.

Съ этою стороною ученія нужно считаться и дѣйствовать противъ него особой аргументаціей. «Австрізація» Россіи абсурдъ, такъ какъ Австро-Венгрія дѣйствительно «лоскутная» имперія съ обломками всѣхъ европейскихъ расъ и народовъ, безъ историческаго права нѣмецко-мадьярскаго меньшинства на верховенство, въ Россіи же три-четверти населенія составляетъ историческій русскій народъ. Одна изъ многочисленныхъ задачъ русскаго національнаго движенія—идейное противодѣйствіе социалистическому и социаль-демократическому ученію. Быть можетъ, со временемъ появятся и у насъ въ Россіи, подобно Германіи, научно-политическія общества со спеціальною цѣлью просвѣтительной борьбы среди массъ противъ лжеученія социаль-демократовъ и социаль-революціонеровъ.

Конечно, при современныхъ историческихъ и экономическихъ условіяхъ, нельзя ожидать серьезнаго успѣха социаль-демократическаго ученія въ Россіи: въ ней нѣтъ той «арміи пролетаріата», той пролетарской массы, для которой социалистическіе идеалы особенно близки. Мелкоимущественные классы, къ которымъ безусловно относится наше русское многомилліонное крестьянство, принадлежатъ не къ пролетарскому классу, но къ мелкой буржуазіи, т. е. къ совершенно иной экономической группѣ, съ другими природою, стремленіями и отношеніемъ къ современному государственному и общественному строю. А будущее развитіе жизни приведетъ и къ справедливому согласованію интересовъ рабочаго класса съ интересами коренной экономической массы (имущей) русскаго населенія. Задача нашего времени—прийти къ ней съ временною помощію, съ помощію большого размѣра.

4. ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРОЯВЛЕНІЕ НАЦИОНАЛИЗМА.

Таковы основныя черты идеологіи наиболѣе замѣтныхъ національныхъ элементовъ въ Россіи. Изъ области идеологіи перейдемъ къ практической программѣ политической партіи націоналистовъ и передовой ея части, въ лицѣ думской фракціи. Но практическая сторона программы, столь важная для успѣха ея въ жизни, не разработана въ достаточной мѣрѣ и по-прежнему ждетъ сво-

его развитія. Не слышно что-то и о подготовленныхъ фракціей самостоятельныхъ законопроектахъ національнаго характера.

Дѣйствительность не удовлетворяетъ насъ также, если обратиться къ вопросу: были ли въ практической политикѣ проявлены должная энергія и единодушіе, каковы были способы и приемы работы и какіе результаты достигнуты?

Изъ крупныхъ національныхъ вопросовъ въ первую очередь выдвинулись: холмскій, финляндскій и земскій — въ юго-западныхъ губерніяхъ — Кіевской, Волынской и Подольской и сѣверо-западныхъ — Витебской, Могилевской и Минской. Кромѣ того былъ поднятъ и вопросъ объ ограниченіи нѣмецкой колонизаціи на Волыни и Подоліи. Каждый вопросъ имѣетъ свою исторію и своихъ дѣятелей. Но въ настоящее время судьба ихъ сходственна: ни одинъ изъ нихъ не доведенъ до конца. Наиболѣе развится вопросъ о западномъ земствѣ, да и то усиліями правительства, которому пришлось войти въ столкновеніе (не безъ крупной шероховатости) съ представительными учрежденіями.

Національной фракціи нельзя поставить упрека, что она не выдвинула значительныхъ ораторовъ, или не проявила полемической силы въ думскихъ преніяхъ, или не вносила разумныхъ поправокъ въ обсуждаемые проекты.

Но въ этотъ продолжительный періодъ дѣятельность національной группы ограничивалась почти исключительно стѣнами законодательной палаты, хотя такъ желательно и возможно было усилить свои связи съ населеніемъ поѣздками въ провинцію и вообще всѣми способами закономѣрной агитаціи содѣйствовать подъему національнаго общественнаго мнѣнія.

Но, странное явленіе. Только что 4-ая сессія Думы приблизилась къ концу, какъ на всю Роесію прогремѣло извѣстіе о распадѣ націоналистовъ и образованіи группы «независимыхъ». Въ первый же годъ своего существованія русская національная фракція раскололась. — Эта «мирная эволюція» объясняется тѣмъ, что новая группа, назвавшая себя «независимой», оставаясь близкой союзницей фракціи, ставитъ своею цѣлью развитіе

«имперской идеи», привлечение честно служившимъ своимъ Царямъ и Родинѣ инородцевъ къ общей культурной работѣ, укрѣпленіе центра законодательной палаты и т. п.

Недоумѣнія вызвало названіе «независимыхъ», такъ какъ этимъ подчеркнута было отношеніе другой половины фракціи къ правительству. Неясность программы и двойственность тактическихъ приѣмовъ проявилась въ этомъ расколѣ, какъ нельзя яснѣе.

Вотъ вѣскія основанія искать развитія національной программы и новыхъ способовъ и приѣмовъ дѣятельности. Сама жизнь требуетъ большаго размѣра, большей смѣлости, большаго размаха и иныхъ путей для русскаго національнаго движенія. Возникаетъ вопросъ: да правиленъ ли вообще методъ работы націонализма нашихъ дней и взялъ ли онъ правильный курсъ, какъ въ стѣнахъ нашихъ законодательныхъ учрежденій, такъ и въ общественной жизни?

5. вопросъ о программѣ.

Современный націонализмъ есть понятіе и явленіе демократическое (народное). Онъ возникъ для народа и долженъ протекать въ широкомъ руслѣ народной жизни. Русская интеллигенція отличалась идеалистическимъ направленіемъ и любовью къ народу. Прежде, при отсутствіи представительнаго строя и возможности широкой общественной дѣятельности, поневолѣ этотъ демократизмъ носилъ теоретическій характеръ, лишь отчасти теряя его въ земской дѣятельности.

Нынѣ онъ долженъ претвориться въ практическую работу по программѣ демократическаго (народнаго) характера. Но русскимъ націоналистамъ все еще не достаетъ широкой программы, которая вмѣщала бы какъ минимальныя реформы, диктуемыя неотложными требованіями жизни, такъ и максимальныя цѣли, годныя для привлеченія не только «сливокъ общества», но и простонародья и предубѣжденныхъ слоевъ интеллигенціи. Въ послѣднее время зародились національ-демократическіе кружки среди національной интеллигенціи въ Кіевѣ, Москвѣ и Петербургѣ. Московскою группою выработать проектъ плат-

формы, «долженствующей» замѣстить давно ощущаемый пробѣлъ. Въ цѣляхъ ознакомленія приводимъ его полностью.

«Проектъ платформы, объединяющей русскихъ народныхъ націоналистовъ».

1. НАРОДНЫЯ ЗАДАЧИ и НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА.

Россія—государство національно-русское, единсе и недѣлимое. Господствующая культура—русская и государственнй языкъ русскій. Населяющія Россію не-русскія націи имѣють возможность развивать свою мѣстную культуру. Обученіе русскому языку обязательно во всѣхъ инородческихъ школахъ со 2-го или 3-го года обученія.

Русская нація во всѣхъ ея вѣтвяхъ одна и недѣлима. Коренное русское населеніе Западнаго края должно вновь стать экономически и культурно хозяиномъ на своей русской землѣ.

Общіе національные интересы вызываютъ необходимость тѣснаго національно-культурнаго единенія съ зарубежной Червонной Русью.

Широкое покровительство русскому національному искусству и творчеству является заботой русскаго государства.

Историческими задачами Россіи являются укрѣпленіе своего культурнаго вліянія въ Азіи и активная политика на Славянскомъ востокѣ.

Для выполненія этихъ историческихъ задачъ Россія должна быть сильна и могущественна: необходимо воссозданіе боевого флота, усиленіе технической части арміи и развитіе военнаго воздухоплаванія.

Достоинство Россіи требуетъ также неукоснительной энергичной защиты интересовъ россійскихъ гражданъ, проживающихъ внѣ Россіи. Нуженъ тщательный и цѣлесообразный подборъ дипломатическаго и консульскаго персонала.

2. ПОЛЬША, ЕВРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ и ФИНЛЯНДІЯ.

Введеніе мѣстнаго областного самоуправленія въ Польшѣ, въ этнографическихъ границахъ польскаго народа, т.-е. съ выдѣленіемъ Холмской и Подляшской Руси въ коренную русскую Холмскую губернію и обособленіемъ Сувалкской губерніи, какъ населенной литовскимъ народомъ.

Русскій языкъ обязателенъ въ официальныхъ учрежденіяхъ Польши наряду съ польскимъ языкомъ и преподается въ польскихъ школахъ, начиная съ 3-го года обученія.

Въ видахъ государственныхъ необходимо снятіе черты еврейской осѣдлости.

Экономическая борьба кореннаго русскаго населенія съ инородцами возможна лишь посредствомъ созданія національныхъ экономическихъ организацій: артелей, кооперативовъ, союзовъ и проч.

Русскіе, проживающіе въ Финляндіи, пользуются дѣйствительнымъ равноправіемъ съ финляндскими уроженцами.

Государственные интересы Россіи требуютъ: уничтоженія финляндской таможи и перенесенія ея на шведскую границу, введенія въ Финляндіи русской монеты, соединенія финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ съ имперскими, введенія обязательнаго русскаго языка въ официальныхъ учрежденіяхъ Финляндіи, наряду съ финскимъ языкомъ, и преподаванія его въ финскихъ школахъ съ 3-го года обученія.

Привлеченіе финляндцевъ къ отбыванію воинской повинности наравнѣ съ русскими, участіе Финляндіи въ общихъ по Имперіи расходахъ.

Избраніе депутатовъ отъ финляндскаго населенія въ Государственную Думу посредствомъ раздѣленія страны на избирательные округа. Избраніе депутатовъ въ Государственный Совѣтъ отъ финляндскаго сейма.

3. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО и УПРАВЛЕНИЕ РОССІИ.

Конституціонная монархія, причемъ дальнѣйшее развитіе представительнаго строя должно происходить въ порядкѣ предуказанномъ Основными Законами. Правовыя начала должны лежать въ основѣ дѣятельности всѣхъ государственныхъ учреждений и такимъ путемъ входить въ народное сознаніе.

Законодательныя учрежденія: Государственная Дума и Государственный Совѣтъ.

Необходимо расширеніе бюджетныхъ правъ Г. Думы.

Введеніе всеобщаго равнаго и тайнаго избирательнаго права для выборовъ въ Г. Думу (въ губерніяхъ Западнаго края съ обязательнымъ голосованіемъ).

Выборы членовъ въ Государственный Совѣтъ также и отъ крупныхъ городовъ.

Насущной потребностью и залогомъ успѣшнаго національнаго и государственнаго развитія Россіи является:

Снятіе всѣхъ исключительныхъ положеній въ странѣ и установленіе нормальнаго порядка управленія съ соблюденіемъ строгой законности.

Неприкосновенность личности и жилищъ.

Уничтоженіе административной ссылки, вносящей растрянніе и дезорганизацию какъ среди администраціи, такъ и среди мѣстнаго населенія.

Свобода слова, печати, союзовъ, собраній—съ установленіемъ отвѣтственности только по суду.

Уравненіе всѣхъ сословій передъ закономъ и судомъ.

Отвѣтственность административныхъ лицъ передъ общимъ судомъ
Реформа паспортной системы и государственной полиціи, (отдѣльнаго корпуса жандармовъ) особенно же, охраннаго отдѣленія.

Уничтоженіе ремесленнаго и мѣщанскаго сословій.

4. МѢСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНІЕ.

Распространеніе на всѣ мѣстности Россіи, Кавказа и Сибири зем-

скаго и городского самоуправления, съ обезпеченіемъ на окраинахъ интересовъ русскаго меньшинства.

Скорѣйшее удовлетвореніе ходатайствъ жителей крупно-населенныхъ пунктовъ о предоставленіи имъ городского самоуправления.

Реформа положенія о земскомъ и городскомъ самоуправленіи. Расширеніе избирательныхъ правъ мѣтнаго населенія. Распространеніе выборныхъ правъ на женщинъ. Введеніе всеобщаго равнаго и обязательнаго избирательнаго права при выборахъ въ городскія и земскія самоуправления, предварительно въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ русскимъ населеніемъ.

Передача нѣкоторой части государственныхъ налоговъ земствамъ и городамъ. Содействие со стороны государства городамъ и земствамъ въ ихъ культурной работѣ.

Реформа городской и сельской полиціи. Передача ея въ вѣдѣніе мѣтнаго самоуправления, предварительно въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ русскимъ населеніемъ.

5. АРМІЯ и ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ.

Необходимо сокращеніе срока военной службы въ арміи до 2-хъ лѣтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣна льготъ по образованію.

Отмѣна сословныхъ ограниченій для поступленія въ военно-учебныя заведенія.

Уничтоженіе института деньщиковъ съ замѣной — выдачею офицерамъ денежнаго вознагражденія на наемъ прислуги.

Установленіе прогрессивнаго налога на лицъ, не отбывающихъ воинской повинности.

Рѣшеніе вопроса объ евреяхъ и духоборахъ въ арміи.

6. РЕЛИГІЯ и ЦЕРКОВЬ.

Свобода вѣроисповѣданій.

Православная церковь имѣетъ за собою историческія заслуги по созданію и развитію русской національной культуры и русскаго національнаго государства. Полное просвѣщенное вниманіе нуждамъ православной церкви.

Возстановленіе прихода, проведеніе началъ выборности въ церковной іерархіи и созывъ церковнаго собора.

7. С У Д Ъ

Дѣйствительная несмѣняемость судей.

Изъятіе изъ вѣдѣнія жандармовъ политическаго слѣдствія и передача его суду.

Уничтоженіе судебныхъ функцій земскихъ начальниковъ.

Распространеніе суда присяжныхъ и института мировыхъ судей на тѣ губерніи и области, кои этого лишены.

Отмѣна смертной казни (кромѣ театра военныхъ дѣйствій). Отмѣна тѣлесныхъ наказаній для преступниковъ.

8. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Немедленное введение всеобщаго народного образованія съ 4-хъ лѣтнимъ курсомъ и густой сѣтью 2-хъ-классныхъ школъ.

Поощреніе частной инициативы въ дѣлѣ устройства школъ и культурныхъ организаций.

Насажденіе низшаго и средняго ремесленнаго механико-техническаго, сельско-хозяйственнаго и коммерческаго образованія.

Увеличеніе числа спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Уничтоженіе служебныхъ привилегій, даваемыхъ высшей школой.

Введеніе въ школахъ (низшихъ и среднихъ) сокольской гимнастики. Съ цѣлью развитія у юношества національнаго чувства и патріотизма, необходимо обратить особое вниманіе на пересмотръ учебниковъ съ цѣлью ознакомленія дѣтей съ родиной и ея исторіей. При содѣйствіи государства, земствъ и городовъ должны быть устраиваемы для учащихся экскурсіи и поѣздки по Россіи и въ славянскія земли.

Автономія высшей школы въ вопросахъ преподаванія.

9. КУЛЬТУРНЫЯ и ЭКОНОМИЧЕСКІЯ ЗАДАЧИ.

Охраненіе народнаго здравія. Субсидіи земствамъ и городамъ на борьбу съ эпидеміями. Привлеченіе населенія къ самодѣятельности въ дѣлѣ защиты народнаго здравія. Борьба съ пьянствомъ.

Расширеніе сѣти шоссеиныхъ и желѣзныхъ дорогъ, почтово-телеграфныхъ сообщеній и междугородныхъ телефоновъ. Устройство подъѣздныхъ путей. Упорядоченіе водяныхъ сообщеній и устройство внутреннихъ каналовъ.

Борьба съ пожарами въ деревнѣ. Урегулированіе жилищнаго вопроса въ городахъ. Развитіе потребительныхъ обществъ, промышленныхъ товариществъ и кредитныхъ учреждений.

Содѣйствіе развитію русской торговли и промышленности. Выполненіе заказовъ военнаго и морскаго вѣдомствъ въ Россіи и изъ русскихъ матеріаловъ.

Пересмотръ таможеннаго устава въ цѣляхъ содѣйствія гармоническому развитію торговли, промышленности и сельскаго хозяйства въ Россіи.

Пересмотръ устава объ акціонерныхъ обществахъ въ смыслѣ приспособленія его для развитія мелкой промышленности. Явочный порядокъ учрежденія акціонерныхъ обществъ.

Въ цѣляхъ огражденія интересовъ населенія отъ искусственнаго поднятія цѣнъ на продукты—контроль государственной власти надъ дѣятельностью союзовъ предпринимателей (синдикатовъ, картелей).

Введеніе прогрессивнаго подоходнаго налога.

10. КРЕСТЬЯНСКІЙ ВОПРОСЪ и ПЕРЕСЕЛЕНИЕ.

Развитіе частной мелкой земельной собственности.

Содѣйствіе переходу крестьянъ на отрубъ и хутора. Содѣйствій крестьянскому землеустройству.

Льготная распродажа мелкими участками земельного фонда Крестьянского Банка.

Сосредоточение агрономической помощи в руках земства.

Широкое развитие мелкого кредита и сельскохозяйственных обществ и коопераций.

Упорядочение положения сельско-хозяйственных рабочих.

Рациональная и усиленная колонизация наших окраин. Бесплатное надѣление переселенцевъ землею. Устройство на мѣстахъ переселения за счетъ государства школъ, больницъ, врачебныхъ и питательныхъ пунктовъ, проведение дорогъ, каналовъ орошения и осушения, устройство складовъ сельско-хозяйственныхъ орудій и сѣмянъ, агрономическая помощь и льготы безпроцентныя ссуды переселенцамъ.

11. РАБОЧИЙ ВОПРОСЪ.

Учреждение министерства труда.

Распространение независимой фабричной инспекции на все предприятия съ механическими двигателями и ремесленные—имѣющія не менѣе 10 человекъ рабочихъ.

Государственное страхование рабочихъ—съ участіемъ въ немъ рабочихъ и предпринимателей—на случай болѣзни, увѣчья, инвалидности старости и смерти.

Свобода профессиональных рабочихъ организаций и экономическихъ стачекъ.

Установление между рабочими и предпринимателями срочныхъ тарифныхъ договоровъ.

Организация обязательныхъ—выборныхъ отъ рабочихъ и предпринимателей—арбитражныхъ судовъ.

Законодательная охрана труда и здоровья рабочихъ, и въ особенности охрана женскаго и дѣтскаго труда.

Законодательная нормировка рабочаго дня въ зависимости отъ существующихъ различій въ условіяхъ промышленности. Скорѣйшее осуществление 8-и часового рабочаго дня въ тѣхъ отрасляхъ труда, гдѣ это возможно и допускаетъ иностранная конкуренція.

Установление праздничнаго отдыха.

Урегулирование положенія торговыхъ служащихъ.

Программа эта отражаетъ на себѣ спѣшность выработки, страдая неумѣніемъ разграничить минимальныя требованія отъ максимальныхъ и недостаткомъ распредѣленія задачъ во времени. Она поэтому едва-ли способна удовлетворить тѣ круги національно мыслящаго русскаго общества, которые ощущаютъ потребность ясной формулировки требованій національной партіи и развитія национальныхъ началъ въ сторону разумнаго демократизма.

Необходимость такого развития безъ сомнѣнія чувствуется и парламентскими кругами.

Одинъ изъ видныхъ іерарховъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ законодательнымъ палатамъ, заявилъ по этому поводу:

«Національно-демократическая программа, вѣрная устоямъ нашего государственнаго и общественнаго бытія; признающая основные законы, новый представительный строй, церковь, собственность и т. д., — нашла бы живой откликъ среди русскаго духовенства. Мы, пастыри, должны стоять близко къ простому народу, а іерархи быть «мужицкими епископами». Русской церковной жизни чужды и враждебны образъ пышнаго «князя церкви», родственныи западному воинствующему клерикализму».

Нисколько не сомнѣваемся, что накопившійся за послѣднее время политическій опытъ, творческій и техническій навыкъ приведутъ къ усовершенствованію и расширенію программы.

Для населенія важно увидѣть въ ней на первой очереди задачи особенно близкія и крупнѣйшей цѣнности. Безъ краткой пояснительной записки даже самая совершенная программа не будетъ въ должной мѣрѣ понятна широкимъ слоямъ русскаго населенія, лишь начавшимъ проходить политическую азбуку.

Не берясь предрѣшать содержаніе программы (это вопросъ сотрудничества многихъ силъ), не можемъ не высказать пожеланія, чтобы въ будущей программѣ избиратель изъ народа видѣлъ и чувствовалъ ту высшую степень заботливости и проникновенности въ его интересы, которую могутъ и должны дать лишь національно-русскія самосознаніе и среда.

Намъ кажется, напр., что не прошло бы незамѣченнымъ, если бы для русскаго переселенца была обезпечена возможность переселяться не только въ мѣста «болѣе или менѣе отдаленныя», но и въ благодатные края Кавказа и Туркестана; если бы были подготовлены хотя первые реальные шаги для націонализаціи капитала и торговли; если бы, напр., въ интересахъ наиболѣе богато одаренной крестьянской молодежи, по большимъ селамъ и мѣстеч-

камъ и мелкимъ городамъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ, было обезпечено учрежденіе крестьянскихъ бурсъ, на подобіе галицко-русскихъ, гдѣ способнѣйшіе изъ крестьянской молодежи, по окончаніи начальной школы, готовятся въ средне-учебныя заведенія, и гдѣ живутъ и послѣ поступленія въ нихъ; такія общежитія стоятъ гроши по сравненію съ казенными и иными пансіонами и единственно доступны бѣдной деревнѣ, довольствующей ихъ отчасти натурою и кто чѣмъ можетъ вскладчину.

Пора выйти русскому націонализму на широкую практическую дорогу изъ области словъ, слишкомъ общихъ положеній, теоретичности, предупредить ненужный расколъ и дробленіе на мелкія группы и сблизить національно-настроенныхъ людей въ одну общую дѣловую и дружную русскую семью.

6. ПРИЕМЫ РАБОТЫ.

Переходя къ вопросу о способахъ и приѣмахъ национальной работы, нельзя не сказать, что теоретически почти безспорное требованіе «идти въ работѣ рука объ руку съ народомъ» въ практической общественной дѣятельности только начинаетъ завоевывать себѣ мѣсто даже на передовомъ фронтѣ русскаго націонализма. Иногда же замѣчается и поворотъ въ обратную отъ этого требованія сторону, какъ это доказали недавніе выборы въ земство на Волыни. Тамъ большинство русскихъ землевладѣльцевъ, считающихъ себя націоналистами, руководимое союзомъ предводителей дворянства, пошло на земскихъ выборахъ рука объ руку съ поляками, чехами и нѣмцами, и соединенными силами вступило въ борьбу съ русской народной массой и съ опиравшейся на народъ національной партіей. Они заявляли, что имъ не страшна полонизація, а страшна демократизація земства, — и, чтобы земство не попало въ руки крестьянъ, необходимо всѣмъ культурнымъ элементамъ — русскимъ и полякамъ — тѣсно объединиться и отстаивать интересы культуры.

Въ сосѣдней Подоліи не только не боролись съ призраками «демократизаціи» земства, но, наоборотъ, въ значительномъ большинствѣ уѣздовъ въ составъ уѣздныхъ земскихъ

управъ ввели представителей крестьянъ. Ясное требованіе демократизаціи земствъ въ великорусскихъ губерніяхъ привлекло-бы къ націоналистамъ массу приверженцевъ изъ тѣхъ областей, гдѣ интеллигентскій космополитизмъ свилъ, судя по выборамъ въ три Думы, столь прочное гнѣздо.

Посмотримъ теперь на агитаціонную работу націоналистскихъ обществъ въ такихъ общественныхъ учрежденіяхъ, какъ «всероссійскій національный союзъ», кievское «собраніе націоналистовъ» и т. д. Дѣло налаживается; но какъ бы тамъ работа ни шла, самыхъ учреждений этихъ крайне мало. «Союзъ» имѣетъ только нѣсколько отдѣленій (въ Минскѣ, Воронежѣ и др.) и хотя къ нему въ послѣднее время прямыкаютъ тѣ или другія организаціи, но говорить о «сѣти», тѣмъ болѣе о густой и правильной сѣти, подобныхъ національныхъ гнѣздъ не приходится.

Издательская дѣятельность въ Петербургѣ Всероссійскаго національнаго клуба обратила на себя всеобщее вниманіе (юбилейныя изданія ко времени пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ), но вѣдь такая комиссія всего одна на всю почти Россію. На докладахъ въ клубѣ собирается часть интеллигенціи Петербурга, но видѣла-ли у себя провинція лучшихъ ораторовъ клуба, или хотя бы мѣстность за Нарвской заставой Петербурга или у Стекланыхъ Заводовъ?

Въ національныхъ парламентскихъ кругахъ дѣятельность ограничивается почти исключительно стѣнами Таврическаго Дворца. Но при той свободѣ пропаганды, которую безусловно имѣли націоналисты, можно ли было ограничиться одною поѣздкою въ іюнѣ 1910 г. въ Холмскій и Подляшскій край, а черезъ весьма много мѣсяцевъ послѣ того — посѣщеніемъ Варшавы? Правда, русской читающей публикѣ извѣстны поѣздки со спеціальными національными цѣлями нѣкоторыхъ виднѣйшихъ представителей палаты (напр. въ Галицко-Русскомъ дѣлѣ) и недавно нашумѣвшее посѣщеніе Дальняго Востока однимъ изъ главныхъ предводителей національно-настроеннаго центра, но были ли совершены круговыя поѣздки съ цѣлями широкой агитаціи, т. е. дѣйствія, напоминающія стройную систему подобнаго рода работы?

А они были такъ возможны и необходимы хотя бы во время избирательной агитаціи въ Западномъ краѣ. Если бы такая поѣздка состоялась, навѣрно и волынское земство имѣло бы другой характеръ.

До сихъ поръ нѣтъ ни въ Петербургѣ, ни въ Москвѣ новой большой національной газеты (особенно нужна была бы вечерняя).

Петербургъ, Москва и другіе центры должны подойти къ провинціи и къ народу; мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ главнымъ образомъ русское крестьянство, примыкающихъ къ нимъ мелкое землевладѣніе, ремесленниковъ-небогатое купечество и сельское и городское духовенство.

Многочисленное наше крестьянство—среда съ прочнымъ національнымъ обликомъ. Организуйте ее—это одно составитъ цѣлую армію, она выдѣлится изъ себя многочисленныя ячейки артельной (групповой) дѣятельности на мѣстахъ; выдвинетъ цѣлый рядъ крупныхъ и талантливыхъ работниковъ; образуется то внушительное цѣлое, которое сознательно поддержитъ національную программу и работу руководителей, въ частности поддержитъ выдвинувшихся національно-настроенныхъ людей при выборахъ въ 4-ую Государственную Думу. Совмѣстная работа сблизитъ руководящія круги съ національными массами и приведетъ къ большому взаимодействию и пониманію другъ друга. Этотъ національный походъ въ народъ избавитъ его отъ вреднаго вліянія лжеученій, сообщитъ большую стойкость великодержавной идеѣ Россіи и ея народа и дастъ дѣлу большія матеріальныя средства. Безъ огромныхъ денежныхъ суммъ не сдѣлать въ наше время большого національнаго дѣла и безъ этого первостепеннаго условія всѣ національно-общественныя планы работы будутъ имѣть лишь отрывочное и непрочное значеніе. Новая національная жизнь (и вообще общественно-политическая) требуетъ новаго самообложенія. Но эта азбучная истина только тогда принесетъ свой плодъ, если дающій будетъ знать, кому и на что даетъ, а самая атмосфера общей работы будетъ проникнута воодушевленіемъ и довѣріемъ.

Въ ближайшемъ будущемъ должна-бы появиться особая хрестоматія по національному вопросу; въ нее должны войти законченные отрывки изъ лучшихъ писателей, преимущественно русскихъ и славянскихъ, и разъяснить существенные признаки націонализма, главнымъ образомъ русскаго. Такая хрестоматія явилась бы интереснѣйшею и давно ожидаемою книгою; она была бы полезна и для уединенной работы въ кабинетѣ, и для практическаго политическаго и общественнаго дѣятеля, и для учителя низшей и средней школы, и для обыкновеннаго обывателя, ищущаго руководящихъ указаній по вопросамъ, выдвигаемымъ современною жизнью, и для каждаго національнаго ядра въ провинціи, и особенно въ частяхъ ея, удаленныхъ отъ центра, и т. д. Въ книгу должны бы войти и законченные отрывки изъ лучшихъ и наиболѣе проникновенныхъ рѣчей русскихъ націоналистовъ, выступавшихъ по національнымъ вопросамъ въ стѣнахъ Государственной Думы.

Книга эта должна замѣнить настольную краткую энциклопедію русскаго націонализма и, заключая въ себѣ свѣтъ мысли и блескъ таланта русскихъ и славянскихъ людей, она озарила бы пробудившееся національное самосознаніе широкихъ круговъ русскаго общества.

Предшествующее изложеніе, въ томъ числѣ краткій сдѣланный нами обзоръ дѣятельности современнаго націонализма, съ ея недостатками, но одновременно и съ ея здоровыми корнями, даетъ намъ право сказать:

Мы ожидаемъ всестороннихъ углубленія и расширенія русскаго національнаго движенія; правильнаго метода въ предстоящей и большой работѣ; въ частности, въ нашей законодательной палатѣ союзной дружной, оживленной и планомѣрной дѣятельности національно настроенной части русскаго народнаго представительства и объединенія ея въ одну могущественную парламентскую группу—твердый и прочный національный центръ; широкаго дѣловаго воодушевленія въ обществѣ, и постоянной напряженной работы всѣхъ общественныхъ группъ. Хочется вѣрить, что великое народное чувство, пробужденное необ-

ходимостью состязанія съ иными культурными народами въ тяжелое время, когда на Россію надвигается съ Востока натискъ монгольскій, съ Юга—панисламистскій, а съ Запада—пангерманскій, подвинетъ и каждого отдѣльнаго національно настроеннаго человѣка на общую артельную работу для самосохраненія и преуспѣянія великой русской семьи.

Михаилъ Баялснй.



ОГЛАВЛЕНИЕ.

| | СТР. |
|--|------|
| 1. Терминологія | 3 |
| 2. Дѣйствующія силы | 6 |
| 3. Идеологія національныхъ учрежденій | 8 |
| Думская фракція | 8 |
| «Союзъ» и «Клубъ» | 10 |
| Развитіе идей Клуба | 13 |
| Экономическое обоснованіе націонализма | 17 |
| Поиски „національнаго лица“ въ конституціонно-демократической печати | 21 |
| Проблески національной мысли въ социализмѣ | 23 |
| 4. Практическое проявленіе націонализма | 25 |
| 5. Вопросъ о программѣ | 27 |
| «Проектъ платформы» національ-демократовъ | 28 |
| 6. Приемы работы | 34 |